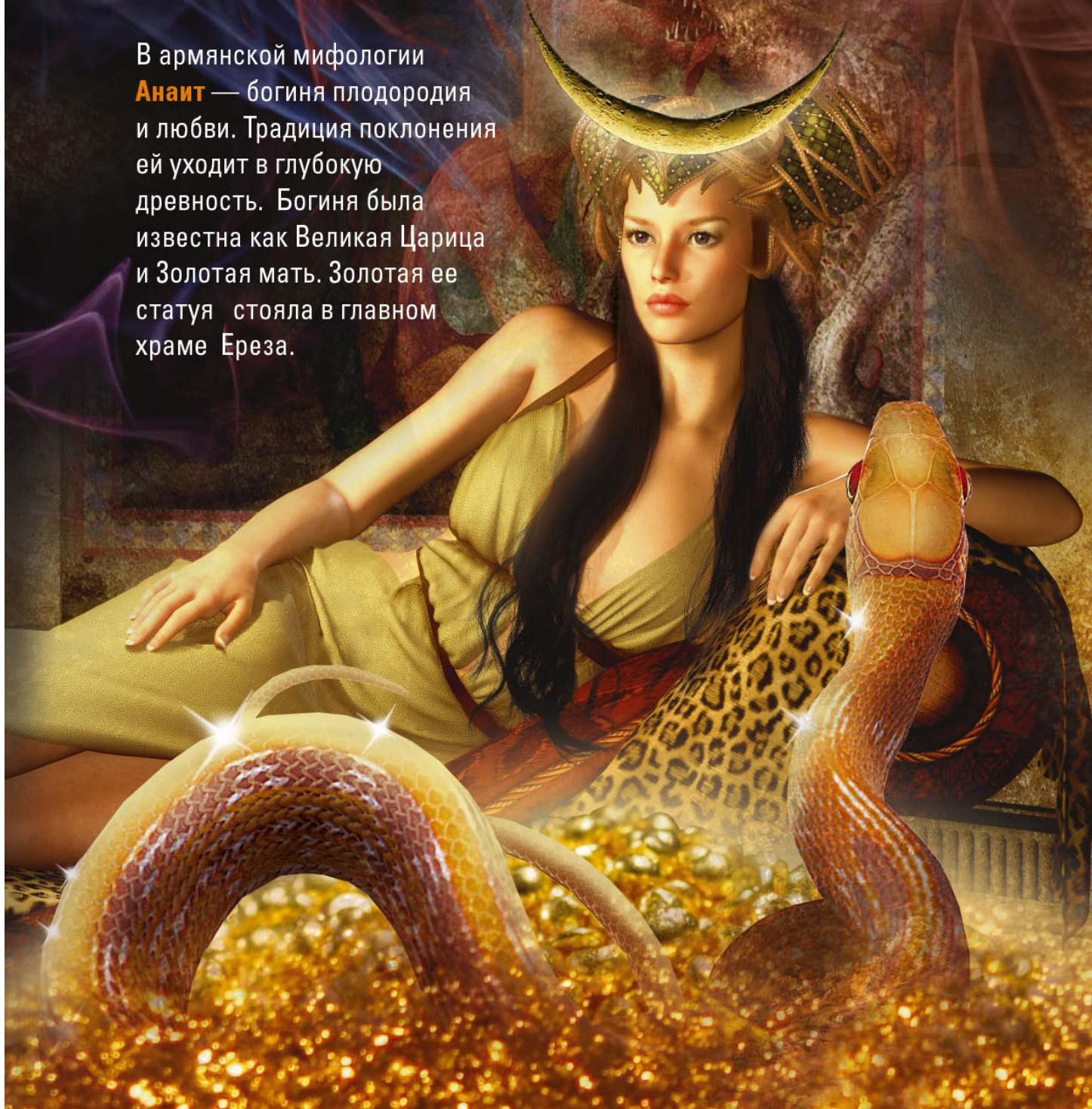

МИФЫ АРМЕНИИ

МАРТИРОС АНАНИКЯН

В армянской мифологии
Анаит — богиня плодородия
и любви. Традиция поклонения
ей уходит в глубокую
древность. Богиня была
известна как Великая Царица
и Золотая мать. Золотая ее
статуя стояла в главном
храме Ереза.

Боги, герои, волшебные существа народов мира

Мартирос Ананикян

Мифы Армении

«Центрполиграф»

2010

УДК 398(48)

ББК 82.3(41)

Ананикян М. А.

Мифы Армении / М. А. Ананикян — «Центрполиграф»,
2010 — (Боги, герои, волшебные существа народов мира)

ISBN 978-5-9524-5429-3

Профессор М.А. Ананикян вводит читателей в сложную систему взаимодействия культур, ведь мифология армян связана общими корнями со многими древними мировыми культурами. Персия, Греция, Рим – мощное воздействие самых ярких мировых мифов, сходные архетипы богов и героев не стерли самобытности армянского народа. Мифология армян, принимая в себя множество чужеродных элементов, смогла сплавить их в своем тигле и придать им неповторимые черты особенного свойства. Автор рассказывает о священных древних городах, храмах, полузабытых преданиях и легендах, соотнося этот пестрый узор с четкой канвой исторических событий, на фоне которых совершались тектонические культурные сдвиги.

УДК 398(48)

ББК 82.3(41)

ISBN 978-5-9524-5429-3

© Ананикян М. А., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

От автора	6
Введение. Политическая обстановка	8
Глава 1. Развитие религиозных верований	10
Глава 2. Главные божества	13
Глава 3. Иранские божества	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мартiros Ананикян Мифы Армении

Armenian Mythology
М. Н. Ananikian

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

* * *

От автора

Этот небольшой труд о прошлом с почтением посвящаю памяти армянского воинства, которое сражалось в прошедшей войне за свободу, и великому множеству мучеников, принявших жестокую смерть от турок

Древняя религия Армении ведет свое происхождение от трех основных источников: национального, иранского и азиатского. Азиатский элемент, включая семитский, пожалуй, не простирается дальше вызывающих возражения, но широко распространенных обрядов, связанных с богиней-матерью. Национальный элемент произошел из Восточной Европы и, должно быть, имеет общее происхождение с иранским. Но, без сомнения, он более древний, чем Веды и Авеста. Хорошо осведомленный в этом вопросе знаток индоевропейской религии должен вынести свой приговор по поводу ценности материалов, собранных в этом исследовании. В лексическом, фольклорном и литературном наследии армянского народа еще многое не открыто. Никто не может более мучительно, чем автор, сознавать все недостатки этой работы. Ему пришлось выполнить задачу, превосходящую его способности, – сочетать научный труд с доходчивым, связным изложением. Древний материал был не столько скуден, сколько фрагментарен. Поэтому аналогия, где бы она ни встречалась, была призвана восстановить прерванные связи.

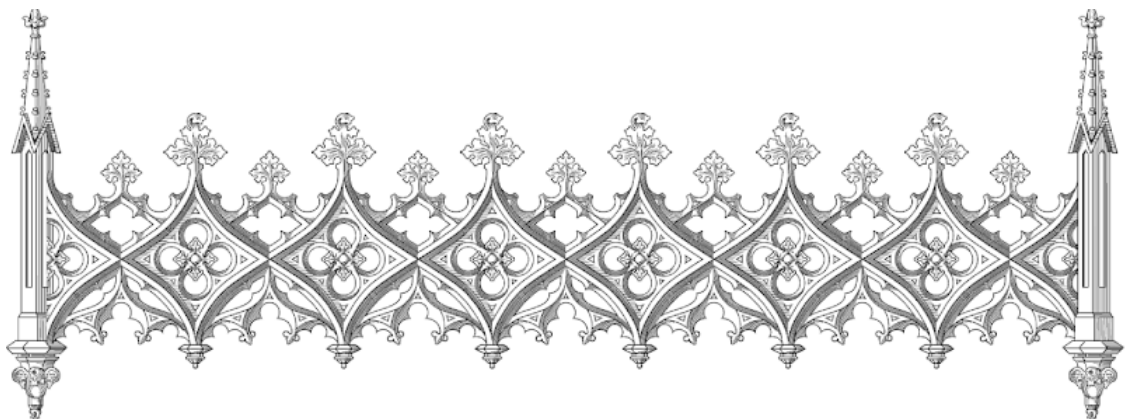
Среди многочисленных авторов научных работ по армянской мифологии особенно выделяются три имени: Мкртыч Эмин (Москва), профессор Генрих Гельцер (Йена) и о. Лео Алишан (Венеция). В середине XIX века Эмин положил начало научной трактовке армянской мифологии, и его замечательный вклад в этой области неоценим. Генриху Гельцеру, известному в основном исследованиями по византийской истории, мы обязаны новейшим современным трудом об армянском пантеоне. Что касается Алишана, он был поэтом и эрудитом, но вряд ли имел хоть какую-то научную подготовку. Поэтому его «Древняя религия Армении» – наивное произведение, изобилующее ценным материалом, иногда наводящим на размышления, но

чаще – это странные рассуждения, недоступные логическому анализу. Манук Абегиан по праву претендует на признание его заслуг в систематизации армянского фольклора, и в то же время не лишен интереса тезис А. Ахароняна по той же теме. К несчастью, статья Стэкльберга, написанная по-русски, оказалась доступной автору только в виде резюме. *Histoire Documentaire de l'Arménie* (фр. «Документальная история Армении») Сандалгяна, которая вышла в свет в 1917 году, но попала в поле зрения автора лишь недавно, содержит важные главы о религии и мифологии Армении. Часть книги, интерпретирующая урартские надписи сквозь призму древнегреческих и армянских, не встретила общего одобрения среди ученых. Но его трактовка классического и средневекового материала созвучна написанному в этой книге.

Выражаю признательность как редакторам, так и издателям за их снисходительность ко всем особенностям стиля автора. Сердечная благодарность моему глубокоуважаемому учителю и коллеге, профессору Дункану Б. Макдоналду из Хартфордской духовной семинарии, профессору Льюису Ходэсу из школы Кеннеди по подготовке миссионеров и доктору Джону У. Чэпмену из мемориальной библиотеки Кейса за множество полезных предложений.

Профессор Макдоналд, талантливый, ревностный фольклорист, и профессор Ходэс, исследователь китайских религиозных учений, внимательно прочитали эту работу и помогли мне своими советами.

М.А. Ананикян

Введение. Политическая обстановка

Задолго до того, как армяне заселили высокое нагорье на юге Кавказа, сейчас известное как Армянское, оно было колыбелью народов, о которых мы владеем лишь скудной информацией. Для нас сейчас не слишком важно, принадлежали ли эти более древние жители к разным этническим типам, имеющим свои национальные названия и языки, или же были они расой, говорящей на диалектах общего родного языка и имеющей какое-то одно название. Ради удобства будем называть их урартами, как ассирийцы. Урарты сформировали группу цивилизованных государств, главным образом сосредоточенных вокруг нынешнего города Ван. Хотя после них остались чудесные сооружения и множество клинописных надписей, свою информацию, касающуюся их политической истории, мы черпаем в основном из ассирийских источников.

Очевидно, урарты принадлежали к тем же неарийским и несемитским племенам, что и так называемые хетты, которые господствовали на полуострове Малая Азия задолго до индоевропейских племен, таких как фригийцы, мизийцы, лидийцы и вифины, пришедшие из Фракии, и скифы и киммерийцы – с северного побережья Черного моря, чтобы провозгласить полуостров своим будущим домом.

Урарты были довольно воинственны и храбро сражались с ассирийцами, имевшими честолюбивые замыслы захватить их земли, до VII века до н. э., пока их страна, ослабленная и дезорганизованная продолжительной борьбой, не стала легкой добычей для армянских завоевателей (640–600 гг.).

Появление армян в Малой Азии, согласно авторитетным источникам, является следствием массового исхода из Фракии. Древние авторы, хорошо осведомленные в этом вопросе, утверждали, что они были тесно связаны с фригийцами, имели очень схожие языки и национальную одежду. Также армяне, по словам Геродота, сражались бок о бок в армии Ксеркса. Медленно продвигаясь вдоль южного побережья Черного моря, они ненадолго остановились на территории, известной в античные времена как Малая Армения, которая, грубо говоря, лежит к юго-востоку от Понта и к северо-востоку от Каппадокии.

Оттуда им пришлось еще раз отправиться в завоевательный поход за обетованную землю, землю урартов, где они укоренились как военная аристократия в горных крепостях и укрепленных городах. Они угоняли большинство прежних жителей на север, а оставшихся превращали в своих рабов, облагали жестокими налогами, задействовали в своих внутренних и внешних войнах и постепенно, но вполне эффективно навязывали им свое название, свой язык, религию и цивилизацию. Естественно, такие отношения должны были достигнуть кульминации в слиянии двух народов. Так и произошло. Но этот медленный процесс окончательно завершился лишь в Средние века, когда турецкое (сельджукское) завоевание страны ввергло в хаос весь общественный строй.

Вскоре после завоевания Урарту армянами, даже до того, как новые правители смогли организовать и консолидировать земли под властью, подобной монархии, Армения была завоевана Киром (558–529 гг. до н. э.), а затем Дарием (524–485 гг. до н. э.). После стремительного наступления Александра Македонского на восток она перешла в руки македонян. Но в 190 году до н. э. два сатрапа, подчиненные Антиоху Великому, сбросили иго Селевкидов. Одним из них был Арташес, который с помощью покинувшего Карфаген Ганнибала спроектировал и построил свою столицу Арташат на реке Аракс. За годы правления династии этого царя, ставшего легендарным героем, страна процветала и при Тигране Великом (94–54 гг. до н. э.) достигла небывалого величия. В 66 году н. э. ветвь парфянской династии Аршакидов укрепилась в Армении под сюзеренитетом и покровительством Рима. Первым царем из этого рода

был Трдат I, ранее возглавлявший магов¹ своей страны и, возможно, сделавший очень многое для установления в Армении зороастризма. А при Трдате II, потомке этого же царского рода, в начале IV века н. э. распространилось христианство, уже долго существовавшее в стране, но до этого часто преследуемое.

¹ *Magu* – зороастрийские священнослужители.

Глава 1. Развитие религиозных верований

Урарты верили в высшее существо, бога, имя которого было Халди. И если не все население, то большая его часть, называла себя халдами². Это название народа в провинции, расположенной на северо-западе Армении, откуда все прежние жители были угнаны армянскими завоевателями. Оно сохранилось и после окончательной гибели урартского государства. В их древнем, отличном от арийского пантеоне бок о бок с Халди стоит Тейшеба, бог грома и войны, широко известный в Западной Азии, и Шивини, бог солнца. Эти три мужских божества составляли триаду, повинуюсь вавилонскому влиянию. Опираясь на факт, что в вавилонской триаде, состоящей из Сина (луны), Шамаша (солнца) и Раммана (бога погоды), Син является властелином небес, ученые пришли к заключению, что Халди также, наверное, был (или стал) богом луны. Было ли это так или иначе, но в урартском пантеоне есть и второстепенный бог луны, названный Шеларди. Кроме того, еще не менее сорока шести второстепенных, в основном местных божеств перечислено в официальном (жертвенном?) списке. В первоначальном пантеоне халди не было женских божеств. Именно этим он принципиально отличается от азиатских (анатолийских) религий, в которых богиня-мать занимает главенствующее положение. Но с течением времени вавилонская Иштар, влияние которой стремительно распространялось, прижилась и в Урарту под именем Шариз.

Можно с уверенностью предположить, что, по крайней мере в поздний период существования, задолго до появления на политической арене армян, Урарту были знакомы индоиранцы и их арийские обычаи и верования. Мидийцы сформировались как нация задолго до 935 года до н. э., а чуть позже скифы укоренились в Манне³, стране, подвластной Урарту на востоке. Неоспоримым свидетельством их влияния является тот факт, что в Манне Халди идентифицировали с Баг-Магиту (Баг-Маздой), верховным богом и, возможно, более древней формой иранского Ахурамазды.

Армяне уважительно отнеслись к религии и всей цивилизации Урарту, находившейся в самом расцвете, когда они поселились на этой земле. Об этом свидетельствует тот факт, что они пощадили древнюю столицу, город Тушпа (нынешний Ван), а провозглашенный столицей позднее Армавир стал для них священным городом. Здесь, согласно национальной легенде, даже царевицы занимались искусством прорицания, прислушиваясь к шелесту листьев священного тополя (*арм.* Saus). С другой стороны, следы армянского язычества убедительно доказывают, что вновь прибывшие дали урартам бесконечно больше, чем заимствовали у них.

Фракийцы и фригийцы, с которыми армяне были родственны, исповедовали в более поздние времена несовершенную, но таинственную религию, и их пантеон был прост.

Рэмсей, в своей статье о фригийцах, допускает, что главное божество, появившееся в Малой Азии с приходом фракийцев, было мужского пола, и, так как местная религия постепенно перенималась завоевателями, этот бог отождествлялся с азиатской богиней и узурпировал ее определенные функции. Во всяком случае, у фригийцев были бог неба Богайос и, должно быть, богиня земли Семела (персидская Замин), которую, без сомнения, стали отождествлять в некоторых аспектах с местной богиней (Кибела, Ма и т. д.). Соединять воедино богиню земли и луны, кажется, было вполне распространенным явлением на Ближнем Востоке. Дионис или Сабазий олицетворял источник плодоносящих сил природы, без какой-либо ссылки на род человеческий. Он был богом растительности и виноделия. Его дары: зерно,

² *Халди* (или халды) – народность, населявшая в эпоху бронзового века юго-восточное побережье Черного моря (ныне территория Турции). В научной литературе первой половины XX в. часто встречается утверждение, что халды – урартские племена, назвавшие себя так в честь Халди, своего верховного бога. Сейчас это предположение считается ошибочным.

³ *Манна* (Мана) – древнее государство в X–VI вв. до н. э. в Передней Азии (север Ирана).

что поддерживает жизнь (подкрепляет, придает силы), и вино или пиво, что веселят душу. Эти дары возникли из недр матери-земли, повинувшись его мистическому влиянию, потому что земля и Дионис были любовниками.

В день зимнего солнцестояния фракийцы и фригийцы устраивали дикие оргии (вакханалии), когда нагие женщины, впадавшие в экстаз под музыку и танцы, ведомые жрецами, бродили группами в полях и лесах, выкрикивая имя божества или часть его (например, Саба), и каждый оглушительный крик выражал стремление пробудить мертвого бога к воспроизводительной активности. Его представляли стремительно проходящим от детства к юности, от юности – к молодости, так как он должен был воплотиться в быка, самца любого животного, мужчину или даже в дитя. Праздник достигал своего апогея в поглощении теплой окровавленной плоти, только что вырванной из живого быка, козла или... жреца. Сабазия под именем Загрея таким образом разрывали на части и поедали его ревностные служительницы. В этой священной трапезе бог, без сомнения, воплощался в своих жрицах и посылал земле плодородие.

Нет никаких явных следов таких омерзительных ритуалов в том, что передалось нам из древней религии армян. Есть лишь общеизвестное благочестие. Что бы они ни сохранили, кажется, принадлежит к другому слою фригийско-фракийской веры.

Внимательное изучение этого античного материала указывает на параллельное развитие религии и мифологии Армении и других индоевропейских народов, особенно принадлежащих к языковой группе сатем⁴.

Их языки содержат неисчерпаемый запас индоевропейских слов, связанных с религией, таких как *Tiu* (*Dyaûs* = *Zeus* = *Tiwaz*), «день», и *Di-kh* (от *Deiva-Deus* и т. д.). Когда древние армяне выкрикивали: «Ти (или Тир [*Tir*]), вперед!», должно быть, они имели в виду Дьяуса Питара, который также был богом войны, а не Тира (*Tiur*), ученого, но довольно мирного летописца богов. Даже имя Варуна появляется у них в иной форме Вран (родственное *ouravos*;) и в значении «шатер», «укрытие». Вполне возможно, что слово *astwads*, «Бог», которое в христианские времена вытеснило языческое *Di-kh*, «боги», первоначально служило эпитетом отца богов и людей, так же как *Istwo* в германской мифологии.

Имена литовского Перкунаса и германской Фьёргюн, бога грома и погоды и богини земли, до сих пор сохранились в армянских словах *erkin*, «небеса», и *erkir* (*erkinr*?), «земля». Слово *iörd*, *erd*, «земля», продолжает жить в армянском *ard*, «земля», «поле».

Другое древнеармянское слово, обозначающее мать-землю, возможно, заключено в слове *armat*, сейчас имеющем значение «корень». Но в форме прилагательного *armti-kh*, «злаки», оно скрывает более раннее значение, которое может прояснить вызывающее много споров ведическое *aramati* и авестийское *armaiti*. Слово *holm*, «ветер», изначально, возможно, имело значение «небо», как родственное слову *Himmel*. Ведическое и авестийское *vata* (*герм.* *Votan*?) представлено в армянском как *aud*, «воздух», «погода», «ветер», Ваю имеет не одно мифологическое имя. Даже ведическое *Ayaman* и германское *Irmín* узнаваемы в имени Арменака, широко известного героя армян, который, таким образом, отождествляется с древними Дьяусом и Тивазом. К ним могут быть добавлены и другие, с которыми мы встретимся позже. А в мифах о Ваагне мы увидим, как в Индии и в германских землях жестокий бог грозы вытеснил более значительную фигуру небесного бога.

Дуб (который в Европе был священным деревом бога неба) и вода играли важную роль в армянских ритуалах священного огня. Священный огонь, как и в Европе, был часто погашен водой. Эта религия тесно связана с земледелием. Принимая во внимание полное соответствие фактов по этому вопросу в славянской и древнеармянской мифологии, можно задаться

⁴ *Сатем* – одна из двух диалектных групп индоевропейских языков, для которых в определенных позициях характерно появление звука «s»; в западной же группе кентум в тех же позициях характерно произносить звук «k»; к группе сатем относятся индийские, иранские, балтийские и славянские языки.

вопросом, не являются ли фракийско-фригийские таинства, только что описанные здесь, локализованным развитием культа молнии, столь характерного для славянской семьи, к которой, возможно, принадлежали фрако-фригийцы и армяне. Действительно, согласно Томашеку, бог грозы занимал очень заметное место во фракийской религии.

Култ молнии, в той или иной степени смешанный с поклонением богу грозы, был широко распространен у индоевропейцев, и это подтверждается у фракийского народа не только именем Хиагниса, фригийского сатира (см. главу о Ваагне – гл. 5), и Збел (Сбел) Тиурдос, но и названием «бык», которое принадлежало Дионису, и такими греческими мифами, согласно которым он на короткое время завладел молнией вместо Зевса.

Вскоре после прихода в Урарту армяне попали под очень сильное влияние иранцев и в общественной сфере жизни, и в религиозной. Мощным потоком иранские слова влились в их язык. Благодаря этому факту филологи прошлого поколения склонялись к тому, что армянский язык – ветвь иранского. Когда Ксенофонт⁵ встретил армян, находясь в уединении, им был понятен персидский, и они жертвовали лошадей солнцу (или, возможно, Митре). Ни в религиозной литературе, ни в систематической теологии ничего нет об остатках армянского язычества или культах зороастрийского типа. По-видимому, реформированная религия Ирана проникла в Армению очень медленно, в виде беспорядочной массы распространенных верований, которые иногда вступали между собой в противоречия на своей новой родине. Фактически имена зороастрийских богов и духов, которые встречаются в Армении, несут на себе отпечатки постклассического и досасанидского периодов.

И в конце концов, контакты с Сирией и эллинистической культурой во времена македонян, а особенно при Тигране Великом (95–54 гг. до н. э.), привнесли новый элемент в религию страны. Статуи сирийских и греческих богов и богинь были приобретены тем или иным способом и установлены в армянских храмах. Так, небольшая группа семитских божеств попала в армянский пантеон, и были проведены интересные сравнения между армянскими божествами и богами-олимпийцами. Очевидно, под влиянием греческого Запада и сирийского Юга армяне, принадлежавшие к высшим слоям общества, сочли недостаточным количество своих богов и поставили перед собой задачу создать более впечатляющий пантеон. Это было время примирений, отождествлений, можно сказать, вандальского синкретизма, ведущего к превращению религии армян в необычайно пестрый клубок разнородных верований. Единственное, что их извиняет, – то, что все их соседи шли тем же путем. Поэтому неудивительно, что за краткий период владения Арменией в середине III века Сасаниды предпринимали ряд серьезных попыток обратить страну в веру огнепоклонников. Однако не все было потеряно во времена синкретизма и всеобщей неразберихи. Многие особенности древней эпохи могут быть восстановлены благодаря стойкому консерватизму простых людей, спасших огромное количество подлинного материала. Кратко выражаясь, в нем прослеживается и историческое развитие, и происхождение армянской мифологии. Мы полагали, что обнаружим в ней урартские, семитские, армянские, иранские и греческие элементы. Но на деле урартская религия слилась с армянской, тогда как греческая всего лишь оставила поверхностный след, а семитская вовсе не продвинулась далеко в своих завоеваниях. По этой причине армянское язычество в том виде, в каком дошло до нас, является главным образом конгломератом исконных и иранских элементов.

⁵ *Ксенофонт* – древнегреческий историк, писатель, афинский полководец и политический деятель; основной труд «Анабасис Кира» сыграл решающую роль в становлении латинской прозы.

Глава 2. Главные божества

Страбон, прославленный греческий путешественник I века н. э., в своих заметках о культе Анаит в Эресе (Эризе) говорит, что «и мидийцы, и армяне почитают все, что является священным для персов, но, кроме того, армяне чтят Анаит».

Официальная (или жреческая) реорганизация национального пантеона, должно быть, была предпринята примерно перед самым началом нашей (христианской) эры. Агафангел⁶ ясно дает нам понять, что царь Хосров, возвратившись после успешных набегов, «приказал разыскать семь великих алтарей Армении и отдал почести с всякими пожертвованиями и ритуальной пышностью святыням своих предков, Аршакидов». Этими святынями были главные храмы семи богов: Арамазда, Анаит, Тира, Михра, Баал-Шамина (армяне произносили как Баршамин), Нанэ и Астхик. Возможно, эти боги и богини все были покровителями (духами) семи планет. Если это так, то Арамазд был повелителем Юпитера, Тир соответствовал Меркурию, Баал-Шамин или Михр – Солнцу, Астхик – Венере, сейчас называемой *Arusyak*, «маленькая невеста». Луна ассоциировалась с Анаит или Нанэ. К этим семи национальным божествам вскоре присоединилось восьмое. Широко известен культ Ваагна, который на самом деле изначально был соперником Баал-Шамина и Михра. Можно также добавить, что получили распространение культы солнца, луны и звезд как таковых и, вероятно, определенное признание – Спандарамет и Затик. Армения полностью переняла культ природы, выражавшийся в поклонении горам, рекам, родникам, деревьям и т. д.

Среди главных божеств Арамазд был самым сильным, а Анаит – самой популярной; вместе с Ваагном они образовали триаду. Это превосходство трех богов ставило остальных в незавидное положение второстепенных божеств.

Мы знаем совсем немного о культах древней Армении, но можем сказать в общих чертах, что вряд ли они представляли собой большее смешение разных верований, чем пантеон.

«Храм» обозначается по-армянски двумя словами: *Mehyan* (возможно, произошло от Митра – Михр) и *Tajag* (имело также значение «столовая»). Множественное число слова *Bagin*, «алтарь», также значило «храм» или «храмы». В храмах хранились несметные сокровища, но они распахивали свои двери перед всеми входящими.

Агафангел описывает жертвования, сделанные Хосровом после его возвращения из победоносных походов, такими словами: «Он приказал отыскать семь великих алтарей Армении, и он отдал почести святыням своих предков, Аршакидов, пожертвовав белых быков, белых баранов, белых лошадей и мулов с золотыми и серебряными украшениями и вышитыми золотом и отделанными бахромой шелковыми покрывалами, золотыми венцами, серебряными жертвенными чашами, прекрасными вазами с драгоценными камнями, великолепными одеждами и роскошными украшениями. Он также отдал пятую часть награбленного добра жрецам и щедро одарил их».

В Баязиде (древний Баграванд) был найден старинный армянский алтарь с рельефом. Вверху – странное животное, по обеим сторонам – мужчины, одетые в длинные туники. Один – безбородый и несет тяжелую булаву. Другой – с бородой. Их головные уборы, фригийские по своему виду, различаются в деталях. У обоих мужчин руки воздеты в молитве.

Вероятно, слово «жертвоприношение» обозначалось как *srand* (лит. *sventa*, персидское *spenta*, «священный», греч. *σπένδω*), «совершать возлияние»); место для жертвоприношений называлось *Spandaran*, «священное место»; и жреческий род, ответственный за жертвенные ритуалы, был известен как *Spandunis*. Он занимал высокое положение среди армянской знати.

⁶ *Агафангел* (Агатангелос) – предположительно секретарь царя Трдата (285–330) и двоюродный брат Григория Просветителя, один из первых исторических писателей Армении, автор «Истории обращения армян в христианскую веру».

Даже сегодня Spandanotz имеет значение «бойня», а Spananel – «убивать, умерщвлять». Ни одно армянское слово со значением «жрец» больше не дошло до нас, учитывая, что Kurm – сирийского или азиатского происхождения. Кроме рода Спандуниц был также род Вахуниц, призванный служить жрецами в храмах Ваагна. Этот род также принадлежал к знати.

Жречество было в таком почете, что армянские цари часто отдавали одного или нескольких своих сыновей служить жрецами в прославленных храмах. Местом захоронения важных жрецов считается Багаван (город богов). Страна могла гордиться главным образом тем, что обладала такими жреческими (священническими) родами.

Глава 3. Иранские божества

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.